
ДЕБАТЫ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ В ПОСЛЕДНЕМ ОСМАНСКОМ
ПАРЛАМЕНТЕ
(Ноябрь–декабрь 1918 г.)

АНУШ ОВАННИСЯН

После Мудросского перемирия 30 октября 1918 года, краха младотурецкого режима и частичной оккупации формированиями Антанты (Англия и Франция) Стамбула и бывших османских территорий кабинет возглавил Ахмед Иззет-паша. Дабы уклониться от преследования, руководство партии «Иттихат ве Теракки» – «Единение и прогресс» (далее – ЕиП) покинуло страну в ночь с 1 ноября 1918 года на борту немецкой подводной лодки¹. Политическая атмосфера в османской столице в те дни была очень напряженной². Прежде всего, оппозиция, которая подавлялась с 1912 года, стала активно выступать как в прессе, так и в парламенте с требованием привлечь к ответственности ЕиП за все бедствия, вызванные Первой мировой войной, а также наказать виновных в армянских погромах.

В повестке дня парламента Османской империи преобладали попытки возложить на ЕиП всю ответственность за армянские погромы и отвести остальную часть политического истеблишмента Турции от ответственности. Таким образом, османская элита пыталась подготовить свою защиту от обвинений, которые можно было бы ожидать непосредственно на Парижской мирной конференции 1919 г.

Следует отметить, что во время войны правительство ЕиП подвергалось цензуре все публикации, писавшие о неудачном ходе войны. Несмотря на то, что политическую цензуру отменили в июне 1918 года, кабинет принял решение продолжить военную цензуру с целью скрыть от общественности тот факт, что ситуация на ряде фронтов поворачивалась в ущерб османской армии. С лета 1918 г. в результате первого послабления и позже полного удаления цензуры многочисленные газеты и журналы начали вновь публиковаться, и военные поражения и лишения, перенесенные между 1912 и 1918 гг., тоже стали обсуждаться в прессе. Короче говоря, османская столица вновь обрела оппозицию и самокритику в относительно свободной политической среде. В этих условиях на съезде партии ЕиП, состоявшемся через неделю после Мудросского перемирия, было объявлено о юридическом са-

¹ Подробнее об этом см.: Sina Akşin. 100 Soruda İçin Türkler ve İttihad ve Terakki. İstanbul, 1980, s. 311.

² Bilge Criss. İşgal Altında İstanbul: 1918–1923. İstanbul, 1993, s. 14.

мороспуске. На том же съезде партии было заявлено об образовании новой партии “Теседдът” («Обновленная партия») под руководством Фетхи-бея (Fethi Bey Окуар). Члены парламента, ранее входившие в партию ЕиП, стали депутатами новой партии. В следующие два месяца наблюдался взрыв политической активности: было создано около двадцати новых политических партий и объединений. Кроме газет и журналов, которые функционировали в качестве рупоров новоиспеченных политических партий и ассоциаций, были также издания, которые пытались занимать более независимую позицию.

Необходимо подчеркнуть, что хотя в соответствии с пунктом 7 Мудросского перемирия Стамбул юридически находился под оккупацией, силы Антанты непосредственно не захватили администрацию города, предпочитая, чтобы османская государственная бюрократия продолжала работать. Решение сохранить османский парламент функционирующим в то время соответствовало намерениям союзных сил не вмешиваться в местную политику.

По печати того времени можно проследить, как османская элита или представители интеллектуальных кругов пытались избежать вменения причастности к армянским погромам, а также подчеркнуть, что зверства, совершенные против армян, были работой небольшого меньшинства во власти, и следовательно, неправильно винить всех.

Обсуждения в парламенте³ начались 4 ноября 1918 г. с рассмотрения внесенного ранее предложения депутата от Багдада Фуад-бея о привлечении к суду членов кабинета Саида Халим-паши и Талаат-паши. Предложение содержало десять пунктов о действиях двух кабинетов, которые привели страну к катастрофе. 10-й пункт содержит прямую ссылку на армянские депортации и действия «Специальной организации» (“Teşkilat-ı Mahsusa” – иррегулярная военная сила, организованная руководством ЕиП, которая была применена во время депортации и резни). В этом заключительном пункте правонарушения правительства младотурок были обобщены следующим образом: создание административного хаоса в стране, что содействовало атакам и зверствам некоторых банд против безопасности жизни и неприкосновенности имущества⁴.

На том же заседании с более серьезными обвинениями в адрес младотурецкого правительства выступили депутат от г. Айдын Эмануэлидис, депутат от г. Измир

³ По этой теме можно упомянуть две публикации: A y h a n A k t a r. Debating the Armenian Massacres in the Last Ottoman Parliament, November –December 1918.– History Workshop Journal Issue 64, 2007, pp. 241–270; Վ. Տառնթառն. Հայկական գեղասպանությանը խորհրդարանային և պատմագիտական քննարկումներով, Բերկլի, 1995 :

⁴ Meclisi Mebusan Zabıt Ceridesi, 3’ncü devre, iztima senesi: 5, c. 1. Ankara, 1992, s. 103. Стенографические записи заседаний опубликованы в кн.: Osman Selim Kocahanoglu. Ittihat Terakki’nin Sorgulanması ve Yargılanması. Istanbul, 1998.

Вангель и депутат от р-на Чаталджа (округ Стамбул) Токинидис: 1) население численностью около миллиона человек, включая женщин и детей, ни в чем не виновных, кроме как в принадлежности к армянскому народу, были убиты и уничтожены; 2) до войны и в ее ходе греческий народ – 550 000 чел. были истреблены вдоль побережий и внутренних районов Черного моря, Дарданелл, Мраморного моря и Принцевых островов, а их собственность также была конфискована и присвоена; 3) депутаты-армяне Зограб-эфенди и Вардгес-эфенди были убиты; 4) 250 000 человек, главным образом немусульмане, мобилизованные в трудовые батальоны, потеряли здоровье и жизнь в результате голода и жажды. Текст заканчивался тремя краткими вопросами: «что знает новое правительство о виновных, как оно оценивает природу этих актов, и когда оно начнет предпринимать действия против всего этого?»⁵.

Таким образом, вопросы об армянских депортациях, массовой резне и общей антихристианской политике юнионистов (ЕиП и их преемников) впервые были четко озвучены в парламенте. Основной целью депутатов было заставить кабинет Ахмеда Иззет-паши, который известен как «арьергардный кабинет» партии младотурок, занять определенную позицию по данному вопросу.

Ответ на эти вопросы не был ни коротким, ни простым. Османский парламент был сформирован в результате выборов в 1914 году. Действительно, многие из депутатов этого парламента были непосредственно вовлечены в армянские депортации и резню. Кроме того, были депутаты из таких регионов, как Йемен, Иерусалим, Медина, Багдад, Алеппо, Мосул, Басра, Бейрут и Дамаск, которые находились под властью Османской империи в период выборов 1914 г., но во время этих дебатов находились под властью британских войск. Под этим шатким предлогом кабинет Иззет-паши пытался увильнуть от необходимости обеспечить удовлетворительный ответ на вышеупомянутые вопросы, использовать полноту исполнительной власти и наказать тех, кто участвовал в армянских погромах. Для нового правительства это казалось «политически невозможным».

Министр внутренних дел нового кабинета и лидер партии “Теседды” Фетхи-бей⁶, например, заявил: «Я...хочу, чтобы Эмануэль-эфенди (Эмануэлидис – А. О.) упомянул, что турецкий народ страдал также, или, может быть, даже больше, чем все эти меньшинства⁷. Подход правительства будет следующим: предоставлять

⁵ Meclisi Mebusan Zabıt Ceridesi... , s.109.

⁶ В кабинете Ахмеда Иззет-паши было много министров из кадрового состава партии ЕиП: министр финансов – Джавид-бей, министр юстиции – бывший шейх-уль-ислам Хайри (Ургюлю), министр внутренних дел – Фетхи (Окьяр), министр военно-морского флота – Рауф (Орбай) и др.

⁷ “Gezmişte yaşanan acılara tarafsız ve adil hafıza ile yaklaşılmalı” («К горькой памяти об общем прошлом следует подходить справедливо и беспристрастно») – один из тезисов современной официальной турецкой доктрины отрицания Геноцида армян, см.: «Ануш

преференции для всех сегментов общества, не делая никаких этнических и религиозных различий. Помимо этого, правительство намерено вылечить каждую несправедливость, насколько позволяют средства, чтобы сделать возможным возвращение в свои дома тех, кто отправлен в изгнание, и компенсацию их материального ущерба, насколько это возможно»⁸. Депутат Эмануэлидис ответил: «...Я уважаю пострадавших от бед представителей турецкого народа, но ведь это факт, что власть сегодня осуществляется от имени турецкого большинства»⁹.

Читая стенограммы парламентских заседаний, замечаем следующее: в то время как депутаты-представители меньшинств выступали по повестке дня и предлагали действия, побуждающие новое правительство к принятию политической позиции против жестокости и преступлений, депутаты-иттихадисты пытались либо помешать дискуссии, используя преимущества, предоставленные им внутрипарламентским процедурным уставом, либо ограничивались призывами «да, плохие вещи случились в прошлом, давайте не ворошить эти темы»¹⁰.

О необходимости срочного принятия мер на заседании 4 ноября 1918 г. говорили и оставшиеся в живых после Геноцида депутаты армянского происхождения: депутат от уезда Козан (округ Адана) Матеос Налбандян, депутат от Алеппо Артин Бошгезенян, депутат от Эрзрума Осеб Медетян, депутат от Сиваса Тигран Барсамян, депутат от Измира Онник (Ихсан) и депутат от Мараша Агоп-эфенди (Хырлякян). Они требовали отмены «Закона о депортации» от 27 мая 1915 г.¹¹ и постановления от 26 сентября 1915 г., т. н. «Закона об оставленной собственности»¹². Депу-

Ованнисян. Политика «размытого отрицания» Турцией Геноцида армян может создать иллюзии, а это опасно».— <http://www.7or.am/ru/news/view/27403/>

⁸ Meclisi Mebusan Zabıt Ceridesi..., s. 110.

⁹ Там же, с. 111.

¹⁰ «Не ворошить прошлое, а смотреть в будущее» – один из классических приемов желающих избежать ответственности отрицателей всех геноцидов, см.: Deborah E. Lipstadt. Deniers, Relativists and Pseudo-Scholarship.— Dimensions: A Journal of Holocaust Studies, vol. 6, № 1, 1991, http://archive.adl.org/braun/dim_14_1_deniers.html#.Vug1Z_197IU; “Templates for Gross Denial of a Known Genocide: A Manual”.— In Encyclopedia of Genocide, ed. Israel Charny, vol. I. Jerusalem, 1998, p. 168.

¹¹ Подробнее о законе см.: *Ռ. Միջրիսիւնի Օսմանիան կայրութեան 1915 թ. «Տէղահանութեան օրէնքը».— ՊԲՀ, 2007, - 2, էջ 72–81:*

¹² О законах по имуществу армян и греков см.: Nevzat Onaran. Emval-i Metruke Olayı (Osmanlı'da ve Cumhuriyette Ermeni ve Rum Mallarının Tırkleştirilmesi). Istanbul, 2000. О процессе конфискации имущества см.: А. Р. Оганесян. Геноцид армян в годы Первой мировой войны: конфискация собственности и феномен оставленного имущества.— В кн.: «Великая война 1914–1917 гг.: возвращение памяти». (Сб. статей и докладов под ред. М. Б. Смолина, К. А. Залесского. М., 2015, с. 254–263); *Ս. Հնվիսիւնի շարքի ունեւորիւան գործընթացը Օսմանիան կայրութեանը և քննարկիւան Թուրքիայում, Երևան, 2016:*

таты потребовали также, чтобы депортированным с родной земли было разрешено вернуться и чтобы отменили административные меры, облегчающие местной знати присвоение армянского имущества. Они отмечали, что указанные законы противоречили духу османской Конституции 1876 г.¹³

Когда председательствующий на заседании Хусейн Джахид (Ялчин) вносил в протокол пункт о возвращении депортированных в места их прежнего проживания, министр внутренних дел Фетхи выразил неуверенность в том, что там они смогут найти кров и еду. Ему как бывшему члену ЕиП хорошо был известен истинный итог «депортации»: чудом выживших было немного, да и тех при возвращении в родные дома ожидал отнюдь не теплый «прием» со стороны присвоивших их имущество соседей-мусульман¹⁴.

Примечательно выступление депутата от г. Нигде (вил. Трабзон) Мехмеда Эмина (Эриширгиль), который подверг сомнению приведенные выше депутатом Эмануэлидисом численные данные (1 млн. армян, 550 тыс. и 250 тыс. греков). Это была первая «дискуссия о численности пострадавших» в османском парламенте, которая до сих пор является неизбежной частью всех «академических» дискуссий об Армянском вопросе в Турции¹⁵.

«Да, господа, и я говорю, что наши чиновники безжалостно забили много армян, в том числе женщин и детей, и разграбили их имущество. Но ведь все это с чего-то началось?!», – говорил Мехмет Эмин. Он заявил также, что решения о депортации армян и греков были правильными, так как греки, по его утверждению, получали оружие от российских кораблей на черноморских берегах и занимались разбоем. В конце своей речи он подчеркнул, что ничего не случилось «без причины» и что «выселения были вынужденными и необходимыми мерами»¹⁶.

Через четыре дня после этих дискуссий, 8 ноября 1918 года, кабинет Иззет-паши подал в отставку и Тевфиком-пашой был сформирован другой кабинет, в котором большинство представляли члены партии «Свобода и Согласие» (“Hürriyet ve İtilaf”). На сессии 18 ноября министр иностранных дел Мустафа-паша Решид зачитал программу нового кабинета, в которой не говорилось о каких-либо мерах по наказанию виновных. Она состояла из весьма общих пожеланий «мирного сосу-

¹³ Meclisi Mebusan Zabıt Ceridesi..., s. 112.

¹⁴ Примером может послужить судьба киликийских армян: возвратившиеся в свои бывшие жилища армяне натолкнулись на противодействие турецких властей, отрицавших их права на земли, которыми они ранее владели. Более того, турецкие судебные власти сами поощряли своих соотечественников советами не возвращать армянам собственность, которая попала в их руки незаконным путем (см.: Р. Г. Саакян. Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918–1923 гг. Ереван, 1986, с. 80–179).

¹⁵ Fuad Dünder. Crime of Numbers: The Role of Statistics in the Armenian Question (1878–1918). New Brunswick, N. J., 2010.

¹⁶ Meclisi Mebusan Zabıt Ceridesi..., s. 115.

ществования» всех подданных империи. Однако депутат от Алеппо Артин Бошгезенян напомнил присутствующим, что вопрос об армянских депортациях, скорее всего, будет рассматриваться на грядущей Парижской мирной конференции, где будут присутствовать и страны-победительницы, и побежденные страны. Он сказал: «Мы не должны идти к этой конференции с пустыми руками, а готовыми защитить наши права. Давайте говорить откровенно: господа, вы знаете, что в глазах политики, мира и цивилизации Турция сегодня находится на скамье подсудимых. (Крики «не дай Бог!»)... В массовой резне сегодня обвиняется весь турецкий народ, но на самом деле те, кто должен быть обвинен не являются турецким народом. Это члены бывшего турецкого правительства и администрации (Крики «Браво!») ... Я говорю, что эту великую резню, в которой обвиняют турецкий народ, совершили члены бывшей администрации, а точнее власть бандитов... преступление было совершено небольшим, но громким меньшинством в центре, их назначенцами в провинциях, такими как губернаторы, местные правители, командиры жандармерии, начальники полиции, солдаты жандармерии и Специальной организации и т. д.»¹⁷. Депутат от Сиваса Тигран Барсамян потребовал у нового правительства немедленно принять меры в пользу «ущевших от меча» («kılız kazanlar») армян.

Депутат Ильяс Сами-бей¹⁸, видный функционер партии ЕиП, инспектировавший в 1915 г. ход депортации в Муше, позже заключенный на о-ве Мальта один из обвиняемых в Геноциде, в ответ на пусть и «дипломатичные», но «непозволительно смелые» выступления парламентариев-армян выдвинул идею об «обоюдных убийствах» (mukatele)¹⁹. Взывая к «голосу совести человечества», Сами-бей воскликнул: «Было ли это убийство или убийство взаимное? Какими бы болезненными,

¹⁷ Там же, с. 141.

¹⁸ О нем см.: T a n e r A k z a m, V a h a k n N. D a d r i a n. Tehcir ve Taktir: Divan-ı Harb-i Cırfi Zabıtları, İttihad ve Terakki'nin Yargılanması (1919–1922). Istanbul, 2008, с. 29.

¹⁹ Тезис об «обоюдных убийствах» широко используется в турецкой доктрине отрицания Геноцида. Одним из его основоположников является историк и писатель Ахмед Рефик (Алтынай). В начале Первой мировой войны он служил в разведке и контрразведке, где непосредственно участвовал в создании фальшивых клеветнических документов, «изобличающих» т. н. подрывную деятельность армян. В 1915 г. возглавлял комиссию по депортации армян г. Эскишехира, но, заболев, возвратился в Стамбул. В конце Первой мировой войны возглавил делегацию иностранных журналистов, которые побывали на востоке страны, чтобы на месте изучить обоснованность утверждения турецкого правительства о зверствах, якобы совершенных армянами; посетил Батум, Карс, Ардаган, Артвин, Эрзрум, Ерзнка и Трапезунд. О своих впечатлениях рассказал в книге «Два комитета, два преступления» (“İki komite, iki kıtal”), изданной в 1919 г. в Стамбуле. Несмотря на тенденциозный подход к событиям тех лет, в частности на необоснованное обвинение партии Дашнакцутюн в трагедии армянского народа, это была первая книга турецкого автора, где депортация и Геноцид армянского народа были освещены предметно и детально.

печальными и трагичными ни были последствия, я считаю, что объективности ради надо вспомнить, как все это началось». Напомнив о ванском восстании в начале Первой мировой войны и назвав его «ножом, воткнутым армянами в сердце и душу османскому правительству», оратор заявил, что семьдесят процентов мусульманского населения в Ване было убито²⁰. Он потребовал наказания для всех, с обеих сторон, говоря, что «мусульманин или армянин, кто бы он ни был, должен быть обезглавлен, как дракон»²¹. К сожалению, Сами-бею, как и многим младотурецким преступникам, удалось не только избежать справедливого наказания, но и позднее стать частью элиты новой кемалистской Турции.

Матеос Налбандян парировал Сами-бею, говоря, что если даже часть армян участвовала в незаконных действиях, правительство не может счесть виноватым весь народ и подвергнуть его наказанию. Иными словами, с точки зрения правосудия правительство не может наказать меня из-за преступлений, совершенных моим сыном, констатировал он²².

Предложения нижней палаты парламента поступили в Сенат (Meclis-i Ayan) и были рассмотрены верхней палатой на заседании 21 ноября 1918 г. Основным докладчиком по теме «Кто ответственен за депортацию и резню» выступил Ахмед Риза-бей. Он был старейшим членом движения младотурок, основателем партии Иттихат, многие годы выступал против деспотического режима Абдул Гамида II. Следует подчеркнуть, что Ахмед Риза недолго любил членов иттихадистского триумвирата, считая их «недостойными выскочками», и из-за внутривнутрипартийных разногласий в 1910 г. был исключен из членов ЦК партии ЕиП. Он предложил создать парламентскую комиссию по выявлению лиц, виновных во втягивании страны в войну и «зверствах, совершенных под предлогом депортации», с целью дальнейшей передачи их Верховному суду. Во время слушаний в Сенате бывший губернатор Багдада генерал Али Риза-паша поинтересовался, почему в проекте документа отдельно не упоминаются турки, которые «пострадали не меньше, чем другие меньшинства». Ахмед Риза, в свою очередь, призвал сенаторов не обобщать проблему, а действовать в рамках конституционного права. «Повторю, что я не признаю Иттихат или кого-либо другого виновниками преступлений. Считаю, что виновата только исполнительная власть. Не существует отдельно лишь партия ЕиП в рамках исполнительной власти, именно исполнительная власть отвечает за войны и за преступления. Даже если некое тайное общество или кто-то другой поощряли такие преступные деяния, вина снова ложится на правительство за то, что оно позволило это. Именно правительство не выполнило свой долг. Поскольку правительство, к сожалению турецкое, я не отношусь положительно к тому, чтобы

²⁰ Тезис о восстании в Ване (1915 г.) как причине депортаций – любимый «конек» отрицателей.

²¹ Meclisi Mebusan Zabıt Ceridesi..., s. 158.

²² Там же, с. 161.

турки были отдельно упомянуты в документе. Да, они страдали, и слишком. Это беспрецедентный случай в истории Османской империи: преступления были совершены против всех османов, против моих арабских, армянских и греческих сограждан. Но турецкое правительство не пожалело и турок. Поэтому я требую, чтобы виновники были доставлены на ковер правосудия»²³. Как видим, обвиняя во всем лишь исполнительную власть, Ахмед Риза, с одной стороны, пытается увести от политической ответственности созданную им партию, а с другой – обезопасить и себя как члена законодательного органа, покорно голосовавшего за все «временные» законы младотурок²⁴.

На той же сессии 21 ноября 1918 г. бывший губернатор и министр внутренних дел Решид Акиф-паша сделал очень важное заявление. Он был членом недолгого кабинета Ахмеда Иззет-паши, возглавляя османский Государственный совет (Şura-i Devlet). Акиф-паша заявил, что во время своего короткого пребывания на посту председателя Государственного совета он обнаружил документы, имеющие отношение к депортации армян. «Есть определенные конфиденциальные вещи, которые я узнал во время моего служения, которое продлилось не более, чем от 25 до 30 дней. Я Столкнулся с чем-то странным. Эти приказы о депортации были даны известным министром внутренних дел (Талаат-пашой) и официально доведены до губернаторов в провинциях. Вслед за этим официальным распоряжением ЦК младотурок отдавало секретные приказы и распоряжения своим бандам, чтобы те завершали дьявольскую миссию по уничтожению армян. ЦК ЕиП – жестокая и безжалостная группа, которая несет ответственность за массовые убийства и бесчисленные злодеяния, которые они принесли османскому государству и народу. На мой взгляд, очень важно понять суть вопроса, провести всестороннее расследование их деятельности... за десять лет, а не за четыре! Это группа людей, разрушивших не только исламский мир, но и все человечество. Эта группа должна быть определена и предъявлена общественности. Если это будет сделано должным обра-

²³ Meclis-i Ayan Zabıt Ceridesi, цит. по: Ayhan Aktar. *Debating the Armenian Massacres...*, pp. 260–261.

²⁴ Справедливости ради следует отметить, что при принятии закона «Об оставленном имуществе» сенатор турецкого парламента Ахмед Риза возмутился: «Определение, которое дано в законе, а именно – “оставленное имущество” – само по себе противозаконно. Потому что армяне, которые являются хозяевами этого имущества, не по своей воле оставили его. Если я не согласен продавать свою собственность, никто не может продать ее насильно. 21-я статья Основного закона запрещает это. Если в этой стране есть Основной закон и Конституция, то это невозможно...». Правда, неизвестно, как он далее голосовал, см.: Yusuf Hikmet Bayur. *Türk İnkılabı Tarihi*, Cilt III. Ankara, 1983, s. 48.

зом, и вся правда будет раскрыта с ясностью, то в дальнейшем это послужит страшным уроком для наших детей и следующих поколений»²⁵, – сказал он.

Из выступления Решида Акиф-паши мы можем заключить следующее. Во-первых, отметим ключевую роль руководителя ЦК партии ЕиП и министра внутренних дел Талаат-паши в депортации и резне армян. Во-вторых, Талаат-паша сначала отправлял официальные приказы губернаторам и местным чиновникам в провинциях из своего офиса в Министерстве внутренних дел. В то же время, как глава партийной организации он телеграфировал другой набор приказов для местных функционеров ЕиП с тем, чтобы те инструктировали банды для осуществления их «дьявольской миссии». Талаат-паша был директором почтового отделения до младотурецкой революции 1908 г., и телеграфный аппарат был установлен в его доме в Стамбуле, откуда и отправлялись эти «специальные секретные приказы»²⁶. В-третьих, в то время как Талаат организовывал депортацию армян с помощью османской бюрократии в провинциях и в центре, он и его подельники также мобилизовывали банды *Teşkilat-ı Mahsusa* на массовые убийства и грабежи армянской собственности. Из выступления Решида Акиф-паши мы можем заключить также, что система работала эффективно, и что коммуникации и развитая сеть министра внутренних дел позволяла Талаат-паше руководить операцией напрямую²⁷. Свидетельство Решида Акиф-паши было опубликовано многими газетами в полном объеме из-за его «особой важности». Историк Ваагн Дадрян назвал его заявления важнейшей уликой», доказывающей систематические убийства армян²⁸.

В своей статье, посвященной дебатам в османском парламенте 1918 года, турецкий историк Айхан Актар, отмечая тот факт, что принимавшие участие в дискуссиях фактически были свидетелями и наблюдателями (в некоторых случаях непосредственными участниками – *А. О.*) армянской резни подчеркивает: ни один из депутатов, мусульманских или немусульманских, не занял позицию полного отрицания зверств и массовых убийств. Тем не менее предложения армянских и греческих депутатов, требующих более подробного обсуждения этого вопроса и

²⁵ Meclis-i Ayan Zabıt Ceridesi, цит. по: Ayhan Aktar. *Debating the Armenian Massacres...*, pp. 261–262.

²⁶ Подлинность секретных депеш Талаата-паши, опубликованных Арамом Андоняном, как и существование Наим-бея, от которого он их получил, давно оспаривается турецкой стороной. Т. Акчам в новой работе «Мемуары Наима Эфенди и телеграммы Талаата паши» опровергает версию о «фальшивых телеграммах Талаата паши», якобы сфальсифицированных армянами (см.: T. Akçam. *Naim Efendi'nin Hatıratı ve Talat Paşa Telgrafları* (Krikor Gergeryan Arşivi). İstanbul, 2016).

²⁷ Подробнее об этом см.: А. Авакян. *Геноцид армян: механизмы принятия и исполнения решений*. Ереван, 2013.

²⁸ Vahakn N. Dadrian. *The History of the Armenian Genocide: Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus* (6th rev. ed.). N. Y., 2004, p. 384.

наказания виновных, тормозились с помощью процедурных ограничений, установленных внутренним регламентом парламента. В парламенте, где бывшие депутаты партии ЕиП составляли большинство, это неудивительно²⁹.

Кроме того, мы видим, что многие тезисы, озвучиваемые турецкой официальной доктриной отрицания Геноцида армян сегодня, впервые прошли своеобразную «обкатку» на этих слушаниях в османском парламенте³⁰. Тем не менее на этих заседаниях были озвучены также важные тезисы относительно организованного характера Геноцида армян, незаконности конфискации их имущества, необходимости привлечь виновных к ответственности, а сами преступления названы «преступлением против исламского мира и всего человечества». Эти дебаты и их стенограммы являются вескими аргументами для опровержения утверждений официальной турецкой историографии, отрицающей факт Геноцида армян.

²⁹ A y h a n A k t a r. Son Osmanlı Meclisi ve Ermeni Meselesi: kasım-aralık 1918.– Toplum ve Bilim, № 91, Kış 2001/2002, s. 142–165.

³⁰ На заключительном съезде ЕиП в ноябре 1918 г. Талаат-паша хвастался, что он лично разработал для партии основу для официальной турецкой версии о «вынужденности и необходимости» принимаемых мер, которая «оправдала бы» депортации и массовые убийства, см.: T. A k z a m. A Shameful Act. N. Y., 2006, p. 184.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՁ ՔՆՆԱՐԿՈՒՄՆԵՐԸ
ՕՍՄԱՆՅԱՆ ՎԵՐՋԻՆ ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆՈՒՄ
(1918 թ. նոյեմբեր-դեկտեմբեր)

ԱՆՈՒՇ ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

1918 թ. հոկտեմբերի 30-ին՝ Անտանտի տերությունների հետ Մուղրուսի գինադարի ստորագրումից հետո, նոյեմբեր-դեկտեմբեր ամիսներին օսմանյան խորհրդարանում տեղի ունեցան հայկական ջարդերի վերաբերյալ քննարկումներ: Քննելով խորհրդարանի նիստերի արձանագրությունները և հաշվի առնելով, որ քննարկումների մասնակիցները, ըստ էության, հայերի կոտորածների վկաներ կամ անմիջական մեղավորներ էին՝ կարելի է փաստել, նախ, պատգամավորներից ոչ մեկը՝ մահմեդական կամ ոչ մահմեդական, վայրագությունների ու ջարդերի ամբողջական ժխտմամբ հանդես չեկավ: Հայ և հույն պատգամավորների՝ հարցի վերաբերյալ մանրամասն հետաքննություն անցկացնելու և մեղավորներին պատժելու նպատակով, որոշում ընդունելու պահանջները խոչընդոտվում էին նախկին իթթիհադական պատգամավորների կողմից, որոնք մեծամասնություն էին կազմում խորհրդարանում: Երկրորդ՝ Հայկական հարցի վերաբերյալ թուրքական պաշտոնական շրջանակների կողմից այսօր հնչեցվող շատ տեսակետներ, մոտեցումներ և մեկնաբանություններ առաջին անգամ մշակվել ու բարձրաձայնվել են օսմանյան խորհրդարանի թուրք պատգամավորների կողմից հենց այդ առաջին լսումների ժամանակ: Բանավեճերը և դրանց արձանագրությունները ծանրակշիռ փաստարկներ են, որոնք հերքում են թուրքական պաշտոնական պատմագրության՝ Հայոց ցեղասպանության ժխտողական պնդումները:

THE DEBATES ON ARMENIAN ISSUE IN THE LAST
OTTOMAN PARLIAMENT
(November–December 1918)

ANUSH HOVHANNISYAN

S u m m a r y

After the resignation of the CUP (Committee of Union and Progress) cabinet and the signing of the Mudros Armistice with the Entente Powers on 30 October 1918. Ottoman elite tried to avoid any imputation of being connected as individuals to the Armenian massacres, and also to stress that oppression and atrocities committed against Armenians were the work of a small minority in power, and that it was thus wrong to blame all.

In this context it's important to bring to light some key moments of the discussions concerning the Armenian massacre that took place in the Ottoman Parliament in the fall of 1918. When we read the minutes of Parliament considering that those who took part in the debates consisted of witnesses who actually experienced the Armenian massacre, we can notice the following points. None of the deputies, Muslim or non-Muslim, took the position of complete denial of the atrocities and massacres. However, the motions of Armenian and Greek Deputies demanding a more detailed debate of the subject and the punishment of those responsible were inhibited by the former CUP deputies constituted the majority in a Parliament. Second, many positions articulated by Turkish official circles today concerning the Armenian massacres were first developed at the Ottoman Parliament. These debates and their transcripts are weighty arguments to refute the allegations of official Turkish historiography which denies the fact of the Armenian Genocide.